

— От кузена.

Он взял послание, развернул сургуч и, пробежав глазами по содержимому, удивленно приподнял бровь.

Шитоу смотрел на него с полнейшим недоумением.

— Босс, что написал наследник?

— Это бабушка попросила кузена передать кое-какие вести. Как всегда, бабушка лучше всех знает, что творится у маркиза Чжэньбэй. Только раз встретившись, он понял, насколько она могущественна. Удалось ей в безопасности вырастить кузена, несмотря на то, что вся семья маркиза объединилась, чтобы отравить их. Видно, насколько она страшна.

— Что там написано?

— Пустяки, велят быть осторожнее с маркизом Чжэньбэй.

Он сложил письмо, спрятал в рукав, посадил на плечо сытое Эрхо и направился к выходу.

В кабинете Сюань Цзи разбирал свежие документы. Солнечный свет мягко струился сквозь окно, заливая комнату теплым сиянием. Когда Су Жому вошел, он увидел, как тот сосредоточенно работает, свет падает на его фигуру, вырисовывая идеальный профиль. Выглядело это великолепно.

— Доброе утро, доброе утро!

Эрхо мгновенно слетел к столу и радостно запищал.

Обладая птичьей чуткостью, Эрхо чувствовал, что этот мужчина больше не испытывает к нему прежней неприязни, и решил развязаться.

— Не кусай!

Едва клюв птицы коснулся лежащих рядом бумаг, раздался резкий голос. Эрхо испуганно взвизгнул и перепрыгнул на соседний стол.

Су Жому сел напротив.

— Только что пришло письмо от бабушки.

С этими словами он достал только что полученное послание из рукава и протянул ему.

Сюань Цзи отложил дела, принял письмо, открыл и прочитал.

— Жена маркиза Чжэньбэй действительно знает его.

Положив письмо на стол, Сюань Цзи поднял взгляд на Су Жому.

В этот момент Нань Ю вошел с подносом, на котором лежали пирожные. Он почтительно поставил их на свободное место рядом с Су Жому.

Взяв одно, Су Жому откусил кусочек и сразу почувствовал отличный вкус.

— Сюань Цзи, эти пирожные очень хороши.

— Это новое блюдо от поваров, сделано с добавлением перетертых фруктов, — тихо объяснил Нань Ю, стоящий сбоку.

Су Жому кивнул и откусил еще раз. Когда в руке остался лишь маленький кусочек, он поднес его к губам Сюань Цзи.

— На, попробуй. Мне очень понравилось. В будущем прикажем им готовить почаще.

Сюань Цзи посмотрел на пирожное, на котором четко виднелись зубы того, кто его ел. Для человека, страдающего чистоплотностью, это было невозможно.

Но подумав о том, что это уже было в его рту, он почему-то почувствовал странное подъемление. Не успев он опомниться, как уже откусил.

Нань Ю с ужасом смотрел, как его хозяин с наслаждением съел пирожное из рук наследника. Глаза у него расширились от шока, на лице читалось полное недоумение. Это все еще его хозяин, известный своей брезгливостью? Или нет? Или нет?

— Вкусно? Вкусно? Цзи-цзи...

Эрхо смотрел на пирожные на столе, запрыгал от нетерпения и, хлопая крыльями, закричал.

— Неплохо, — откусив, Сюань Цзи почувствовал фруктовый аромат. Ему пришлось признать, что пирожное очень вкусное.

— Эрхо, на кухне в этот момент как раз жарят арахис, — зная, что хозяевам нужно поговорить, Нань Ю поспешил отвлечь птицу. Тот все понимал.

— Небеса! Небеса!

Услышав эти слова, Эрхо не мог усидеть на месте. С свистом он умчался, оставив на полу перышко, и в мгновение ока скрылся, стремглав бросившись на кухню.

Взяв еще одно пирожное, Су Жому неспешно пробовал его, глядя на Сюань Цзи.

— Убить чужими руками? Как думаешь, чей меч он использует?

— Пока сказать трудно. Маркиз Чжэньбэй был застигнут твоими действиями врасплох, целиком потому, что раньше недооценил тебя. Он всегда хитер, боюсь, что ударит через близких мне людей. Юй Да нужно быть осторожнее.

Юй Да был его другом. Сейчас в столице все знали, что действовать через Юй Да — просто и эффективно.

О чем он подумал, о том подумал и Су Жому.

— Думаю, мы с тобой на одной волне. Поэтому я уже отправил письмо Юй Да, велел быть начеку во всем. Кстати, почему я эти два дня не вижу твою тетку, эту сумасшедшую? Два дня не было.

— Не позволяй себе such грубости, она все же моя тетка, принцесса императорской династии, — услышав, как Су Жому называет Цзинъань, Сюань Цзи потерял дар речи.

— Она бы и рада войти, но предпосылка — я должен дать ей этот шанс. Раньше она перелезала через стену, но была остановлена темными стражниками. Теперь, боюсь, она в резиденции Юй Юня.

Что касается небольших интриг Цзинъань, Сюань Цзи давно все понял и также очень удивлялся, как она могла положить глаз на Юй Юня, мужчину средних лет.

Сюань Цзи задумался об этом, слегка прищурившись.

— Вообще, это хорошо. Пока она следит за Юй Юнем, для них это своего рода защита.

Судя по характеру Цзинъань, если она кого-то любит, то готова буквально прилипнуть к нему. К тому же, она наверняка будет следить за ним двенадцать часов в сутки. Если в доме Юй действительно что-то случится? Цзинъань непременно защитит их.

— Я об этом не подумал. С характером этой тигрицы она, пожалуй, сама вlepит маркизу Чжэньбэй.

Сюань Цзи взял документ, который только что рассматривал, поднес к глазам. Он не делал пометок, а просто смотрел, слегка нахмурился.

— Что случилось?

Только что присев, он увидел, что Сюань Цзи смотрит на этот документ, будто в транс. Неужели возникла какая-то трудность?

Сюань Цзи посмотрел на него, но все же сказал.

— В последние годы вдоль Хуанхэ стоит сильная засуха, в этом году урожая совсем нет. Мы только что раздали продовольствие, и чиновники, вернувшиеся с проверки, сообщили, что все очень хорошо.

— И что? Это же хорошо, почему ты хмуришься?

Он верил, что учитывая характер Сюань Цзи, его могут озадачить только большие дела, а не то, что уже решено.

Сюань Цзи посмотрел на него.

— Хотя в этом году проблема решена, признаков дождя пока нет, особенно в уезде Пиньчан. Если это продолжится, боюсь, случится большая беда. Уже появилось много беженцев, они скитаются, потому что в домах не могут возделывать землю.

— Неужели? Но разве у вас нет ирригации? Раньше я слышал, что в нижнем течении Хуанхэ есть отвод воды, почему же пострадали так сильно?

— Ирригация пару лет назад работала, но там сильные ветры и пески, растительность исчезает с каждым годом все быстрее. Место отвода воды обрушилось позапрошлый год, течения сильно, воду вести невозможно. Если дождь не пойдет, боюсь, люди в тех краях действительно останутся без крова.

Район Хуанхэ всегда был серьезной проблемой водного хозяйства, на протяжении истории это было головной болью для императорской семьи.

Услышав это, Су Жому лишь рассмеялся.

— Сюань Цзи, раз растительность исчезла, что если посадить её обратно?

— Посадить обратно?

Сюань Цзи замер, потом вдруг понял. Да! Почему они об этом не подумали?

Глядя на его выражение, Су Жому понял, что они вообще не рассматривали такой вариант. Впрочем, кто бы мог подумать просто посадить траву обратно?

— На юге есть водяное колесо, не разобрать ли его и доставить к Хуанхэ? Я помню, что в том месте течение сильное, но не бурное. Тогда мы заменим колесо на более прочную и упругую древесину, увеличим размер, и проблема с водой будет решена.

Это дело, он видел по телевизору в прошлой жизни, слишком просто.

— Верно, — глаза Сюань Цзи загорелись, он с радостью произнес. — Почему я об этом не подумал?

— Не ты один не подумал, просто в эту эпоху никто еще не придумал такого способа борьбы с бедствием. Хотя ваши предки и умны, но некоторые вещи, не видя их своими глазами, сразу не придумаешь.

— Тогда я попрошу Его Величество выделить туда специальную армию для постоянной дислокации, чтобы сажать траву, деревья и так далее. Песок можно закрепить корнями деревьев, через более десяти лет там будет зелень, а песчаные бури исчезнут сами собой.

Эх... Су Жому смотрел на Сюань Цзи, у которого на лице появилась радость, и был удивлен. Этот парень действительно понятлив, может сделать выводы из одного факта. Он только начал говорить, а он уже додумал всё остальное. Не зря он из императорской семьи, мозг работает гибко.

Решив насущное дело, на лице Сюань Цзи появилась улыбка. Он взял кисть, принял докладную записку, поданную Нань Ю, и начал писать.

Су Жому спокойно сидел сбоку, ел пирожные и сопровождал его в работе.

Середина шестого месяца, в воздухе чувствовалась духота. В свободное время Сюань Цзи и Су Жому приехали в храм, чтобы провести время в прохладе и с пользой, воспользовавшись редкой возможностью расслабиться.

Они взяли с собой Шитоу, Нань Ю и Нань Вэй. Что касается Эрхо, то оказавшись в лесу, он давно отпустил себя на волю, нырнул в чашу и отправился искать компанию.

Су Жому смотрел на журчащий ручей, на рыб, играющих в неглубокой воде, любовался живописными видами, и настроение его поднялось.

— Сюань Цзи, давай сходим попарим ноги.